

УДК 94 (510)

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – доктор исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

ДАУРСКИЕ ВОИНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В КИТАЕ

Аннотация. В статье анализируется создание даурских национальных отрядов самообороны в районах Цицикар и Бутха осенью 1945 г. Автор отмечает роль КПК в организации воинских подразделений дауров, участие даурских кавалерийских полков в боевых действиях на территории Северо-Восточного Китая в 1946–1948 гг.

Ключевые слова: дауры, Китай, гражданская война 1946–1949 гг., КПК, Гоминьдан, отряды самообороны

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Историческое пространство монгольского мира: археологические культуры, общества и государства», № 121031000241-1).

Дауры традиционно являлись одним из национальных меньшинств Северо-Восточного Китая, прочно интегрированным в маньчжурскую восьмизнаменную систему и беспреданно поставлявшим военнообязанных для несения пограничной и караульной службы. Даурские воины принимали участие во многих сражениях Цинской империи, в подавлении ряда крупных восстаний на территории Китая.

В первой половине XX в. даурское население было вынуждено организовать отряды самообороны для защиты от милитаристских группировок. В гористой местности Бутха происходили ожесточенные сражения. Позже, с созданием японцами государственного образования Маньчжоу-Го многие представители даурской молодежи были призваны в ряды марионеточной армии, полиции. Они проходили обучение в военных учебных заведениях, например в училище сухопутных войск в Ваньмяо. В августе 1945 г. курсанты и офицеры (монголы и дауры) этого училища под руководством Ван Хайшана подняли мятеж, перебили японских инструкторов и сдались в плен наступавшим советским войскам. Позже многие дауры, служившие в армии Маньчжоу-Го, вошли в состав дивизий Автономной армии Внутренней Монголии. Известно, что даур Ван Хайшан возглавил 1-ю дивизию указанной армии.

В подготовке статьи нами использованы материалы даурских историков Маньдурту, Улисы Вэйжуна, Ао Цзинфэна, Баиньдалая, российских исследователей: дипломата К.А. Крутикова, генерал-майора А.И. Ковтуна-Станкевича и др., а также авторские работы.

Первым воинским формированием дауров, созданным после окончания антияпонской войны, стала Цицикарская монгольская бригада самообороны. Вопрос о ее создании рассматривался провинциальным комитетом КПК и военным округом провинции Нэньцзян в октябре 1945 г., и 20 ноября 1945 г. был издан соответствующий приказ. В бригаде на момент создания числилось 180 чел., ее командиром был назначен один из руководителей вооруженного антияпонского мятежа в Ваньмяо в августе 1945 г.

Э Сюфэн¹. Название бригады самообороны «монгольская» отражало общественное мнение китайских властей о принадлежности дауров к монгольской нации. С другой стороны, проблема этнической принадлежности дауров интересовала представителей национальной интеллигенции. Одни утверждали, что дауры являются отдельным этносом; другие приводили доводы, указывающие, что они относятся к особому ответвлению монголов. Историки, поддерживающие суждение об обособленном от монголов положении дауров, отмечали, что осенью 1945 г. был создан прообраз даурской национальной армии [Улисы 1989: 22-23]. В ноябре 1945 г. Цицикарская монгольская бригада самообороны освободила с. Хала от гоминьдановского отряда Е Юньлина. Потери гоминьдановцев составили около 40 чел., из них 30 пленных. Известие о первой победе было с радостью встречено местным даурским населением, что способствовало появлению желающих вступить в ряды бригады. После пополнения в составе формирования насчитывалось уже 350 чел. Командир бригады Э Сюфэн принял решение о нанесении удара по отрядам бандитов, грабивших даурские села. Так, в декабре 1945 г. в районе с. Янцзяпу бригада уничтожила один из крупных бандитских отрядов² [Цыбенев, Ли Пин 2019: 85]. Необходимо отметить, что советские военные, дислоцированные в Северо-Восточном Китае после разгрома Квантунской армии в августе 1945 г., указывали на существование в регионе широко разветвленной сети банд, наводивших ужас на местное население. Как отмечал комендант г. Мукдена генерал-майор А.И. Ковтун-Станкевич, в грабежах вместе с бандитами, по некоторым данным, принимала участие и местная полиция [Чудодеев 1989: 347]. Поэтому создание в разных местах Маньчжурии отрядов самообороны было своевременным явлением и отвечало насущным требованиям послевоенного времени.

Обстановка в регионе Бутха была сложной. Гоминьдан всячески стремился укрепить свои позиции, в ряде мест им были организованы партийные ячейки, активно велась пропаганда, привлекались к работе бывшие чиновники и служащие Маньчжоу-Го. Гоминьдановцами были созданы отряды Гуан Фу, Дин Цзиня, Сянь Чжана. В ноябре 1945 г. дауры, населявшие район Бутха, также создали отряд самообороны, именуемый большим отрядом кавалерии Алла (на классич. монг. письм. — *Alla moritu čerig-ün yeke anggi*). Инициатором создания отряда стал даур Амуржаб. Как отмечают даурские историки, отряд был создан при содействии военного округа Нэньцзян и подокруга Нэхэ [Обозрение... 1988: 59]. Известно также, что этот отряд самообороны именовался «большая монгольская бригада» (*монгол их бригад*) [Цыбенев, Юй Шан 2017: 114]. Большинство кавалеристов отряда составляли дауры селений Алла (др. назв. — *Арала*) и Шибартай, а также охотники из числа эвенков. Вступили в вооруженное формирование и представители прогрессивной даурской молодежи, знакомые с военным делом. Руководство отряда встретилось с Ван Вэнем — особым уполномоченным, зав. отделом контроля над должностными лицами второй (вероятно, речь идет о власти, пришедшей вместо первой, изначальной администрации. — *Авт.*) администрации провинции Нэньцзян и Цзинь Цзюном — начальником второго военного подокруга указанной провинции. В результате встречи с провинциальным руководством отряд получил реальную помощь оружием и боеприпасами. Большой отряд кавалерии Алла

¹ Маньдуэрту. 2007. *Энциклопедический словарь даурского этноса*. Хулун-Буир: Изд-во культуры Внутренней Монголии. С. 93 (на кит. яз.)

² Там же.

незамедлительно выступил против гоминьдановских сил, изгнал отряд Гуан Фу из сел Бага-Дурбэн и Боушань, в местечке Ванцзинь Вэфэн было захвачено более 30 винтовок, принадлежавших грабителям [Обозрение... 1988: 59-60]. На наш взгляд, активизация Гоминьдана в районе Бутха, включавшая создание партийных филиалов и военных отрядов, была неоднозначно воспринята местным даурским населением, еще не забывшим период ожесточенной борьбы с отрядами китайских милитаристов в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. Возможно, имелись среди дауров сторонники Гоминьдана из числа старой администрации Маньчжоу-Го, богатых землевладельцев, офицеров армии и полиции. Они составляли относительно небольшую группу в даурском обществе. Большое влияние на сторонников Гоминьдана оказывала пропаганда о помощи США гоминьдановским силам, превосходном техническом оснащении войск. Тем не менее большая часть даурского населения не поддерживала Гоминьдан, видя в его действиях реальную возможность возрождения милитаристских отрядов. Можно предположить, что гоминьдановцы, стремясь за короткое время увеличить численность своих сторонников, и к тому же вооруженных, вступали во взаимодействие с различными полубандитскими отрядами, скомпрометировавшими себя грабежами и разбоями. Видя их сотрудничество, дауры Бутхи понимали всю невозможность обращения к Гоминьдану как защитнику их национальных интересов. Именно поэтому в селении Алла был создан даурский отряд самообороны, по сути, представлявший собой возрожденный отряд самообороны горной местности, действовавший в районе Морин-Дава в начале 30-х гг. XX в. В рядах отряда, возможно, находились и старые воины, участвовавшие в боях с отрядами китайских милитаристов.

В декабре 1945 г. Сурунжаб (вероятно, даур, служащий администрации провинции Нэньцзян. – *Авт.*) по поручению Ван Вэня и Цзинь Цзюна прибыл в селение Каядурбэн и установил связь с большим отрядом кавалерии Алла. Ван Вэнь и Цзинь Цзюн написали Амуржабу и другим руководителям отряда письмо, в котором говорилось о необходимости освобождения г. Нирги от гоминьдановцев объединенными силами даурского отряда и сил КПК. Глубокой ночью 29 декабря 1945 г. большой отряд кавалерии Алла и подразделение КПК, прибывшее из городка Чагаяна, встретились в западной части г. Нирги – районе Датяньшэ. Перед рассветом объединенные силы окружили с четырех сторон здание, где располагалось руководство отряда Гуан Фу, и взяли его в плен. Так был освобожден от сил Гоминьдана г. Нирги [Обозрение... 1988: 60]. Этот городок был стратегически важным местом – историческим центром дауров Бутха, а также узловым пунктом, связывавшим даурский район с соседними китайскими уездами. В январе 1946 г. территория хошуна Буси была освобождена от гоминьдановских отрядов и бандитских формирований. Тогда же были сформированы органы новой власти. Главой хошуна и руководителями отделов были назначены члены КПК [Цыбенев 2022: 308].

В конце января 1946 г. большой отряд кавалерии Алла был реорганизован в 8-й кавполк Автономной армии Восточной Монголии и оставался в подчинении военного округа провинции Нэньцзян. Командиром полка стал У Йенхуэй, заместителем командира полка – Амуржаб, политруком – У Куанхай. В феврале 1946 г. кавполк принял участие в военных действиях по освобождению районов Нэхэ и Нэньцзян. В мае 1946 г. 8-й кавполк был преобразован в 43-й кавполк 5-й кавалерийской дивизии Народной конной армии самообороны Внутренней Монголии. У Йенхуэй остался на долж-

ности командира полка, Са Юнмин – государственным представителем (вероятно, речь идет об особой должности представителя КПК в воинском подразделении, имевшей место в изучаемый период. – *Авт.*) полка, Эртэй – комиссаром. Полк дислоцировался в г. Нирги. В июне 1946 г. по поручению провинциального руководства КПК прибыл партийный работник Юй Мин, чтобы набрать курсантов из числа представителей дауров для обучения в школе подготовки военных кадров в Нэхэ. Он также был назначен на должность государственного представителя 43-го полка и организовал в нем партийную ячейку. Полк имел хорошие показатели по военной подготовке, его численность достигла 500 чел. Как отмечают даурские историки, он стал неотделимой частью вооруженных сил революции. В этот период был создан отряд «охраны спокойствия» в хошуне Морин-Дава. Командиром отряда стал Билигту. В начале 1948 г. после расформирования 5-й кавалерийской дивизии 43-й кавполк был объединен с 3-м отдельным полком военного округа Внутренней Монголии. В мае 1948 г. батальон из специально отобранных бойцов был направлен на южный фронт Освободительной (гражданской. – *Авт.*) войны [Обозрение... 1988: 61].

Мы располагаем некоторыми сведениями об участии 42-го кавполка в боях на территории Северо-Восточного Китая. Этот полк, как и 43-й кавполк, был почти полностью сформирован из дауров, входил в состав кавалерийской дивизии Внутренней Монголии. На 5 июня 1947 г. в 42-м кавалерийском полку насчитывалось более 800 бойцов. В зону боевых действий полк был направлен из г. Чжаланьтуня. По данным даурского исследователя Ао Цзинфэна, 42-й кавполк принимал участие в боевых действиях с июня 1947 г. по март 1948 г. За эти десять месяцев он сражался в Бэйнинлу, Дахушане, Чжаньзу, Факу, Хэйшане, Синьлитуне [Ао Цзинфэн 2018: 6]. 30 сентября 1947 г. полк выполнил поставленную перед ним задачу по подрыву моста и разрушению участка Бэйнинской (от Бэйцзин – Ляонин. – *Авт.*) железной дороги. Тем самым было прервано перемещение гоминьдановских войск. Полк поддержал наступление главных сил НОАК, форсировал реку, углубившись во вражеский тыл, окружил и уничтожил охрану железнодорожного моста, взял в плен 10 солдат противника. На одной из станций бойцами полка было демонтировано железнодорожное полотно (погнуты рельсы, сожжены шпалы) на протяжении 10 км. Полк также прикрыл подразделение НОАК, выполнявшее подрыв второго железнодорожного моста и обнаруженное противником. Открыв интенсивный огонь, 42-й кавполк отеснил гоминьдановские войска, тем самым обеспечив успешное выполнение задачи по уничтожению моста [Ао Цзинфэн 2018: 6]. Очевидно, тогда же, осенью 1947 г. полк участвовал в боях в месте Дахушань, являвшемся на тот момент ключевым районом обороны противника, где располагались его основные силы. Как указывает Ао Цзинфэн, войска Гоминьдана превосходили части НОАК по своей военной мощи. Поэтому перед наступавшими частями ставилась сложная задача. После внезапной лобовой атаки двумя ротами и 2-часового боя 42-й кавполк занял поставленные командованием дивизии необходимые участки обороны противника и отбросил его силы. За этот бой бойцы и командиры Э Цзинхай, Тубуксинь, Ху Чжэньшань, проявившие мужество и отвагу, были награждены Центральной военной комиссией НОАК [Ао Цзинфэн 2018: 6]. В целом, ситуация на фронтах гражданской войны развивалась в пользу НОАК, что отмечало, по данным советского дипломата К.А. Крутикова, крупнейшее международное агентство Ассошиэйтед Пресс. Так, 1 декабря 1947 г. его корреспондент писал,

что Гоминьдан за полтора года лишился трех из четырех преимуществ: большого численного превосходства, значительно лучшего оснащения, лучшей обученности войск. Сохранилось лишь преимущество в воздухе, хотя эффективность ВВС была невелика. Гоминьдановские полки и бригады, особенно наспех сколоченные части, сражались неохотно, а затем складывали оружие и переходили на сторону КПК [Крутиков 2003: 102].

Как показывают данные, 42-й кавполк воевал в 1947 г. в основном в районе Бэйнинской железной дороги; поселки Дахушань, Чжанью, Хэйшань, отмеченные Ао Цзинфэнем, расположены поблизости от нее. Наличие железной дороги, горные и водные преграды, холмистый рельеф, необходимые для внезапного нападения или глубокой обороны, а главное – выход как в порты Бохайского залива, так и по суше в сторону Центрального Китая делали эту местность стратегически важным районом для обеих сторон. Осенью 1948 г. районы Дахушань и Хэйшань стали местом проведения осенней наступательной операции Северо-Восточной полевой армии НОАК, именуемой также Ляошэньским сражением. В Дахушане в октябре 1948 г. была разгромлена крупная группировка войск Гоминьдана, включавшая 12 дивизий, а ее командующий Ляо Яосян попал в плен.

В марте 1948 г. 42-й кавполк был задействован в окружении и уничтожении крупной группировки войск Гоминьдана в районе Фусинь. Эта группировка представляла собой новую, недавно сформированную 6-ю дивизию Гоминьдана. Перед нею была поставлена задача – прорвать оборону частей НОАК и обеспечить выход к районам Центрального Китая. Очевидно, часть гоминьдановских войск в Северо-Восточном Китае к тому времени продолжала находиться в осадном положении и предпринимала попытки выбраться к основным силам. В результате внезапного ночного нападения 6-й дивизии Гоминьдана фронт НОАК был прорван, и более 10 тыс. чел. вышли из окружения. Но, благодаря действиям руководства НОАК, гоминьдановцы были вновь окружены. В этой военной операции по окружению и ликвидации противника принимал участие и 42-й кавполк. Ожесточенные бои шли и днем, и ночью, а попытавшиеся выйти из окружения войска Гоминьдана были разбиты. В этих боях кавполк прикрыл огнем действия семи подразделений НОАК; помог выйти из зоны обстрела группе солдат, внезапно попавших под огонь противника [Ао Цзинфэн 2018: 6].

В марте 1948 г. имел место тяжелый бой 42-го кавполка с превосходящими силами Гоминьдана в районе Чжанью. Более 400 бойцов полка, отбив несколько атак противника, внезапно были окружены им. Поскольку даурские историки говорят о 10-тысячной группировке гоминьдановских войск, которая окружила их [Ао Цзинфэн 2018: 7], можно предположить, что речь идет о вышеназванной 6-й дивизии Гоминьдана. Она атаковала именно тот участок обороны, порученный 42-му кавполку. Благодаря находчивости и смелости политрука Э Цзинхя и командира роты Го Чжиюна были выбраны удобные позиции для десяти крупнокалиберных пулеметов, которые прикрывали прорыв полка. После упорного боя кавполк сумел выйти из окружения. Позже командир дивизии выразил благодарность, отметив, что «только такие доблестные воины могут победить врага, который в сорок раз превышает их по численности, сокрушить его морально, используя невиданные и рискованные тактики для победы над врагом» [Ао Цзинфэн 2018: 7]. Бойцы кавполка умело использовали холмистый рельеф района Чжанью, расставив пулеметные расчеты на господствующих высотах и точно рассчитав боеприпасы, предполагаемое место и время прорыва.

42-й кавполк принимал также участие в сражениях при Факу, Цзяцзигоу, Сандагоу, Тунцзянкоу, Синьли и в других местностях [Ао Цзинфэн 2018: 7].

Таким образом, даурский 42-й кавполк кавалерийской дивизии Внутренней Монголии внес существенный вклад в победу сил НОАК над Гоминьданом в Северо-Восточном Китае. Как отмечал К.А. Крутиков, «осенью 1948 г. НОАК осуществила три крупные стратегические операции – Ляошэньскую (северо-восток), Пинцзиньскую (Северный Китай) и Хуайхайскую (Восточный Китай), в результате которых были уничтожены и главным образом взяты в плен 1,5 млн гоминдановцев» [Крутиков 2003: 109]. Даурское население прилегающего пригородного района Цицикара, а также района Бутха осенью 1945 г. создали свои национальные воинские формирования – отряды самообороны и поддержали КПК. Действия Гоминьдана, пытавшегося в своей борьбе опереться на бывшие власти Маньчжоу-Го, богатых землевладельцев и другие ранее привилегированные сословия, в глазах дауров во многом ассоциировались с мероприятиями китайских милитаристов и вызывали противодействие. Благодаря сотрудничеству с КПК даурские отряды сумели ликвидировать бандитские и гоминьдановские группы, влились в состав вооруженных сил НОАК и, сформировав кавалерийские полки, приняли непосредственное участие в событиях гражданской войны в Китае 1946–1949 гг.

Список литературы

Крутиков К.А. 2003. *На китайском направлении: Из воспоминаний дипломата*. М.: Изд-во Института Дальнего Востока РАН. 346 с.

Цыбенков Б.Д. 2022. *Социально-политическая история дауров (XX в.)*. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН. 474 с.

Цыбенков Б.Д., Ли Пин. 2019. Национальные меньшинства Китая на изломе эпох: цицикарские дауры в 1913–1945 гг. – *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. Т. 27. С. 80–89.

Цыбенков Б.Д., Юй Шан. 2017. История создания даурского автономного хошуна Морин-Дава (1945–1958 гг.) – *Известия Иркутского государственного университета*. Сер. История. Т. 22. С. 113–123.

Чудодеев Ю.В. 1989. *По дорогам Китая. 1937–1945. Воспоминания*. М.: Наука. 368 с.

Ао Цзинфэн. 2018. Краткий обзор участия дауров в освободительных войнах. – *Даурский народ в Освободительной войне* (под ред. Модэ'рту). Хулун-Буир: Изд-во культуры Внутренней Монголии. С. 1–8 (на кит. яз.).

Обозрение даурского автономного хошуна Морин-Дава (сост. колл. авт.; пер. Жамсо, Буринсайн). 1988. Хух-Хот: Народное издательство Внутренней Монголии. 269 с. (на классич. монг. письм.).

Улисы Вэйжун. 1989. История основания Вонюту-Даурского автономного района в уезде Лунцзян. – *Материалы по истории и культуре Мэйлисы-Даурского национального района*. Вып. 1. Цицикар. С. 15–62 (на кит. яз.)

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Leading Researcher at the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Studies, Buddhology and Tibetology, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670042; bazar75@mail.ru)

DAUR MILITARY UNITS IN THE CHINA CIVIL WAR

Abstract. The article analyzes the creation and activities of Daurian national self-defense units in the Qiqihar and Butha regions. The period studied is the autumn of 1945 to 1949. The author studies the role of the CPC in the organization of military units of the Dairs, the participation of cavalry regiments in combat operations in Northeast China.

Keywords: Dairs, China, civil war in 1946–1949, CCP, Kuomintang, self-defense units

Ты Тхи Тхоа, аспирант Государственного университета управления (109542, Россия, г. Москва, Рязанский пр-кт, 99); преподаватель, заместитель декана факультета политической теории и профессиональной педагогики Университета физического воспитания и спорта Хошимина (72714, Вьетнам, г. Хошимин, ул. Нгуен Трай, 639; tuthoahvhc@gmail.com); <https://orcid.org/0000-0002-8579-1846>

НАВИГАЦИЯ МЕЖДУ ТРАДИЦИЯМИ И СОВРЕМЕННОСТЬЮ: ВЛИЯНИЕ ВЬЕТНАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРОЦЕСС ДЕМОКРАТИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается сложная взаимосвязь между традиционными культурными нормами и процессом демократизации во Вьетнаме – стране с богатым культурным наследием и непрерывным правлением Коммунистической партии с 1975 г. Вьетнамская культура, основанная на конфуцианстве, буддизме и традициях коренных народов, продолжает формировать коллективное сознание и общественное поведение. В данном исследовании рассматривается парадокс, как эти культурные элементы могут одновременно поддерживать демократические реформы и препятствовать им. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, хотя традиционные ценности способствуют вовлечению общин и подотчетности, они также укрепляют иерархические структуры, которые могут препятствовать полноценному демократическому развитию. Интеграция традиционной культуры и демократических идеалов требует тонкого подхода к политической эволюции и культурной адаптации.

Ключевые слова: Вьетнам, традиционная культура, демократизация, конфуцианство, буддизм, политическая эволюция, коммунистическое государство

Введение. Взаимодействие между традиционной культурой и политической эволюцией является сложным, особенно в современных коммунистических государствах. Вьетнам с его богатой историей и культурным наследием [Tu Thi Loan 2019] является примером такой динамики. Коренным образом связанный с конфуцианством, буддизмом и местными обычаями путь Вьетнама к демократизации основывается на его традициях. С 1975 г. в стране главенствует Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ), адаптирующая марксистско-ленинские принципы к местным нормам. Конфуцианские ценности,